

Е Тянь пожал плечами:

— Разве это не отличная возможность для мести? Кого ненавидите, того и убейте.

Сказав это, он украдкой взглянул на Гу Е и продолжил:

— Я больше всего хочу убить Чжоу Дина (Сяо Дина), но Гу Е точно мне этого не позволит.

Гу Е искренне пожалел, что спас жизнь Е Тяню. Как говорится, горбатого могила исправит. Даже если этот парень умрёт десять тысяч раз, он всё равно найдёт способ раздражать окружающих.

— Ты и сам это знаешь, — холодно ответил Гу Е.

Е Тянь сказал:

— Я просто пошутил, зачем ты так напрягаешься? Если вам не нравится моё предложение, предложите своё.

Ду Цзитэн задумался и сказал:

— Нам нужно убить того, кто может задать тон игре, чтобы он не получил значок шерифа. Поэтому Чжоу Цзюнь, он же этот чёртов СЕО, мастер пускать пыль в глаза!

— Нет! — Сянсян тут же вскочила.

Ду Цзитэн удивился:

— Почему нет?

Е Тянь подлил масла в огонь:

— Ты хочешь убить её любимчика, разве она согласится?

Сянсян бросила Е Тяню сердитый взгляд:

— Какой любимчик! Не выдумывай. В этом раунде мы должны убить Шэнь Ин, потому что я чувствую, что она ведьма.

— Почему? — Гу Е нахмурился, считая выводы Сянсян абсолютно безосновательными.

Сянсян натянуто объяснила:

— Ну, она же девушка...

Гу Е не нашёл, что ответить:

— Сестрёнка, даже врагов не стоит так чернить. Ты же тоже девушка, почему ты не ведьма?

Сянсян, задевшая за живое, вспыхнула:

— Ладно, тогда скажи, кого мы убьём?

Гу Е проанализировал:

— В первую ночь мы точно должны убить того, кто может задать тон игре. Поэтому я согласен с Ду Цзитэном: нам действительно стоит убить Чжоу Цзюня.

— Вы! Вы... — Видя, что её любимого красавчика собираются убить, Сянсян запаниковала:

— А если он мирный житель? Что он может сделать, даже если захочет задать тон? Мне кажется, вы просто завидуете, завидуете его красоте!

Красоте? Разве он может сравниться с Тань Линем?.. Гу Е глубоко сомневался в эстетическом вкусе Сянсян.

Ду Цзитэн скрипел зубами:

— Где он красивый? Ему уже 32, на лице столько пудры, что можно стену штукатурить. И этот его СЕО, деньги... Если у него действительно есть деньги, зачем ему тут страдать?

Сянсян снова замолчала. Она отвернулась и сказала:

— В общем, Чжоу Цзюня убивать нельзя.

Сянсян была непреклонна, готовая стоять на своём ради своего кумира. Остальные не стали настаивать, трое мужчин не хотели выглядеть так, будто они притесняют девушку. Но кого-то убить всё же нужно было, поэтому Гу Е предложил:

— Давайте просто бросим жребий, это будет справедливо.

Метод казался глупым, но с точки зрения вероятности шанс убить сильного игрока был выше, чем если бы они просто гадали.

Этот способ был справедлив, и все согласились. Они начали писать имена.

Гу Е тоже не был честным. Хотя он спорил с Сянсян, у него самого был человек, которого он хотел защитить. Написав имена, он специально пометил бумажки с именами Тань Линя и Сяо Дина, чтобы потом их избежать.

Неизвестно, использовали ли другие игроки такой же метод жульничества, но в итоге несчастным оказался неудачливый писатель Чжао Пэн.

Все согласились с этим выбором.

Сянсян развернула оставшиеся бумажки и обнаружила, что как минимум на трёх из них было имя Чжоу Цзюня, но он всё равно не был выбран. Видимо, ему просто везло.

Определив цель, Гу Е написал на белой карточке «Чжао Пэн».

Надпись на карточке мгновенно исчезла, и вместо неё появилась неразборчивая строка: «Время: 9 часов; Инструкция 1: Найти персонажа».

Сянсян удивилась:

— Что это значит?

Гу Е сразу понял и объяснил остальным:

— Игроки, выпавшие на роль оборотней, не действуют по своему усмотрению. Они получают инструкции и следуют им шаг за шагом, выполняя условия игры. Именно поэтому предсмертные записки убитых игроков в первом раунде говорили не об оборотнях, а о скрытом сюжете.

Сейчас их первой инструкцией было найти Чжао Пэна.

Номер Чжао Пэна был 10, что соответствовало комнате 1302.

Время было уже восемь вечера, у них оставался час на выполнение первой инструкции. Времени было достаточно, если, конечно, не возникнет непредвиденных обстоятельств.

В коридоре никого не было, но Гу Е не мог быть уверен, что другие игроки в это время бодрствуют. Поэтому они двигались как можно тише, стараясь не издавать звуков.

Четверо подошли к двери комнаты 1310. Ду Цзитэн прислушался:

— Там, кажется, что-то происходит...

Он, видимо, впервые получил роль оборотня и, немного помолчав, тихо спросил:

— Эм... Стоит ли постучаться?

Сянсян смущённо ответила:

— Я тоже никогда не убивала, наверное, стоит, это будет вежливо?

Е Тянь закатил глаза:

— Блин, вы что, убивать собрались, а о вежливости думаете? Просто вломитесь!

Гу Е провернул ручку двери:

— Ничего не нужно, дверь открыта.

Комната Чжао Пэна была похожа на комнату Гу Е, за исключением того, что ванная находилась не у входа, а в спальне.

Из комнаты доносился звук воды — Чжао Пэн, видимо, принимал душ.

Сянсян заколебалась:

— Я... я, наверное, не пойду туда, он же сейчас без одежды.

Е Тянь сказал:

— Ты вообще умеешь играть? У каждого своя инструкция, никто не может уклониться.

Он постучал в дверь:

— Чжао Пэн.

Звук воды прекратился, но из ванной не было ответа.

Е Тянь постучал сильнее:

— Чжао Пэн, ты там?

В ванной по-прежнему было тихо. Е Тянь сразу понял, что происходит, и резко распахнул дверь:

— Чёрт!

Ванная была полна пара, маленькое окно под потолком было открыто, а с вешалки пропал халат.

— Он сбежал...

Чжао Пэн сбежал.

Открытое окно было вентиляционным отверстием, высотой примерно с человека. Гу Е, встав на край ванны, с трудом разглядел, что внутри.

Вентиляционная шахта была очень узкой, с толстым слоем пыли и неприятным запахом. Взрослый человек мог пролезть туда только ползком.

Хотя сейчас в шахте не было видно Чжао Пэна, пар в ванной ещё не рассеялся, а на краю вентиляционного отверстия оставалась пена от мыла. Все это указывало на то, что Чжао Пэн только что сбежал.

Е Тянь сказал:

— Давайте тоже пролезем, нужно его догнать!

— Это слишком медленно.

Гу Е покачал головой. Это решение было глупым. Внутри вентиляционной шахты было очень тесно, и даже если Чжао Пэн не ушёл далеко, они тоже не смогут быстро передвигаться. Это сильно замедлит их. К тому же вентиляционная шахта была разветвлённой, она могла вести как в коридор отеля, так и в другие комнаты, и они не могли определить, в каком направлении ушёл Чжао Пэн.

Было уже 21:21, треть отведённого времени прошла, а они потеряли цель.

Е Тянь спросил:

— Что делать?

Гу Е задумался. Его пальцы наткнулись на зажигалку в кармане.

Зажигалка...

В голове Гу Е мелькнула идея. Он сразу же сказал:

— Ищем бумагу.

— Бумагу? — Все были в недоумении. — Зачем бумага?

— Дым! — Гу Е не стал объяснять подробно и начал рыться в корзине для мусора рядом с унитазом.

Подожжённая бумага создавала дым, как при травле вредителей. Они могли использовать дым, чтобы выкурить Чжао Пэна из вентиляционной шахты.

Е Тянь и остальные тут же начали действовать. В комнате было много туристических карт, рекламных буклетов, журналов и плакатов — всё это могло служить топливом. Ду Цзитэн нашёл даже картонную коробку из-под бокалов и разобрал её на листы.

Когда топлива было достаточно, Гу Е поджёг его у вентиляционного отверстия. Бумага сразу же начала дымить.

Как только дым начал подниматься, Гу Е заткнул вентиляцию пиджаком Чжао Пэна, который тот оставил, и попросил Е Тяня и Ду Цзитэна ждать в коридоре.

Примерно через пять минут в потолке раздались глухие удары. Звук доносился из соседней комнаты, примерно в пяти метрах от ванной — Чжао Пэн попал туда и, не выдержав дыма, пытался выбраться.

Гу Е сразу же добавил ещё топлива в вентиляцию. Ещё через три минуты в потолке соседней комнаты раздались два громких удара, а затем что-то упало с потолка в коридоре.

— Быстро! — Гу Е и Сянсян выбежали из комнаты.

Е Тянь и Ду Цзитэн, ожидавшие в коридоре, уже пробежали сто метров, но Чжао Пэна нигде не было видно.

— Где он? — спросил Гу Е.

<http://bllate.org/book/16193/1453148>